

Преображенские годы Петра

Поначалу внешне ничего в жизни юного Петра не изменилось. Царица Наталья с Петром жили в Кремле, участвовали во всех церемониях, но потом они стали все дольше и дольше задерживаться в подмосковных летних резиденциях – селах Воробьеве, Коломенском, Преображенском. Наконец, семья опального царя окончательно поселилась в летнем царском дворце возле села Преображенского на северо-востоке от Москвы. Начался знаменитый в русской истории преображенский период жизни Петра Великого.

Петр редко появлялся в Кремле: только на дипломатических приемах и церковных церемониях. Остальное время он проводил в Преображенском, среди лесов и полей. Это непосредственным образом сказалось на личности будущего реформатора России. После бунта стрельцов он был исторгнут из замкнутого, церемонного мира Кремля, «Верха» – так называли стоявший на кремлевском холме царский дворец. Но Кремль – это не только церемонии, ограничения, но воспитание царевича в «староотеческом духе», его знакомство с духовным и государственным наследием Древней Руси. Петр, оказавшись в Преображенском, не получил, подобно своему отцу или брату Федору, традиционного православного образования московских царевичей, позволявшего им на равных с церковными мыслителями разбираться в сложных вопросах веры, церковной литературы и культуры. Петр, приобретя от своих не особенно строгих учителей (воспитатель Петра думный дьяк Никита Зотов более прославился не ученостью, а беспробудным пьянством) отрывочные знания, так и остался малограмотным человеком, не постигшим до конца своей жизни элементарных правил грамматики и орфографии. Даже в зрелые годы он писал многие слова по фонетическому принципу – как слышал, так и писал («был послушлиф», «в выборе афицероф»), да к тому же по-московски «акал». Конечно, дело не в богословской подготовке царя и даже не в его грамотности (хотя и это весьма важно), а в том, что Петр не усвоил той совокупной системы ценностей, которая была присуща русской традиционной культуре, основанной на православии, «книжной премудрости», уваже-

нии к заветам предков, строгой изоляции от «поганого» мира католического и протестантского Запада и мусульманского Востока.

Заглянем в источник

Уже современники обращали внимание на живость, энергию и ум малолетнего Петра, так не похожего на своего брата Ивана. Летом 1683 года цари принимали посольство шведского короля Карла XI. Секретарь посольства Кемпфер писал:

«На двух серебряных креслах под иконами сидели оба царя в полном царском одеянии, сиявших драгоценными камнями. Старший брат, надвинув шапку на глаза, опустил глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно; младший смотрел на всех; лицо у него открытое, красивое; молодая кровь играла в нем, как только обращались к нему с речью. Удивительная красота его поражала всех предстоявших, а живость его приводила в замешательство степенных сановников московских. Когда посланник подал верующую грамоту, и оба царя должны были встать в одно время, чтобы спросить о королевском здоровье, младший, Петр, не дав времени дядькам приподнять себя и брата, как требовалось этикетом, стремительно вскочил с своего места, сам приподнял царскую шапку и заговорил скороговоркой обычный привет: «Его королевское величество, брат наш Каролус Свейский по здорову ль?»»

Послы не видели, что за спиной Ивана в спинке трона было прорезано тщательно завешенное тканью окошко. через него бояре советовали Ивану, как ответить послу. Петру же советы были не нужны – он с лету все схватывал и бойко отвечал на приветствия послов.

Не традиционное образование, а его отсутствие, неограниченная свобода сильно повлияли на становление личности молодого Петра. Военные игры – главное увлечение его детства – постепенно становились все сложнее, деревянные ружья и пушечки заменялись настоящими, на смену деревянным солдатикам приходили живые люди – ровесники царя из его окружения: стольники, спальники, конюхи. Они были первыми участниками его бесконечных военных игр. Подрастая вместе с царем, они превращались в солдат и офицеров вначале «потешного», то есть забавного, игрушечного, а потом уже и настоящего войска, соединенного в конце 1680-х годов в два гвардейских полка – Преображенский и Семеновский (по имени соседнего с Преображенским села). «Воинские потехи» на полях под Преображенским и Семеновским требовали от царя военных знаний и навыков. И Петр I с жадностью учился приемам боя, началам тактики (чтобы правильно управлять войсками), артиллерийского дела и баллистики (что-

бы точно стрелять), математики и фортификации (чтобы правильно оборонять или осаждать крепости), астрономии и картографии (чтобы определяться на местности, водить в море корабли) и т. д. Кроме того, Петр пристрастился к ремеслам – плотничьему, токарному, столярному, кузнечному, типографскому и многим другим. В этом сказалась любовь царя к конкретному, вещественному, осязаемому результату труда, рационализм его ума.

Важно, что Петр I рос в ненависти к тем людям, которые совершили на глазах его, десятилетнего мальчика, переворот и убили его родственников в мае 1682 года. От матери, родных он впитал жгучую ненависть к стрельцам, Софье, которые лишили семью Нарышкиных влияния, привилегий, а его самого – реальной власти. Но в этой ненависти он пошел дальше. С годами он перенес ее с конкретных людей на весь мир старой Руси с ее традициями, обычаями, предрассудками. Молодой Петр боялся своего будущего. Оно, в принципе, ничего хорошего не сулило ему – неопытному «полуопальному» царю без армии, финансов, поддержки большинства бояр и дворян, а также церкви. Он фактически был в руках своих врагов. Поэтому ненависть, страх за свою жизнь и политическое будущее во многом повлияли на поведение Петра I, сказывались на его мыслях о Москве, Кремле, традиционной России, ее деятелях. Можно сказать, что именно ненависть Петра к России Софьи, Милославских, стрельцов, старой Москвы с ее тупичками, проулками и закоулками, где его мог поджидать наемный убийца, стала неосознанным (а порой и вполне осознанным) стимулом, причиной реформ, которые потрясли Россию.